

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

© 2024

Борис Хейфец

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФГБУН Институт экономики РАН (г. Москва, Российская Федерация)
(e-mail: bah412@rambler.ru)

БРИКС ПЛЮС — ЗАКОНОМЕРНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НАКОПИТЕЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье анализируются возможные изменения роли нового формата БРИКС плюс, который будет действовать с 1 января 2024 г. в мировой экономике. В связи с этим рассматриваются этапы развития данного блока и основные направления взаимодействия его участников в экономической и финансовой сферах. Отмечается, что успехи экономического сближения стран БРИКС во многом связаны с использованием гибкой и прагматичной модели «накопительной интеграции», которая основывается не на соглашении о свободной торговле, а на реализации представляющих взаимный интерес проектов и программ, координации экономической политики, реализации совместных инициатив в G20, МВФ, ВТО и в других международных организациях. Такая модель приобретает особое значение в условиях усиливающейся геополитической фрагментации мировой экономики.

Ключевые слова: БРИКС-плюс, накопительная интеграция, геополитическая фрагментация, новая мировая экономическая система.

УДК: 339.9:327.56

DOI: 10.31857/S0207367624010093

По пути накопительной интеграции

Обострение геополитических конфликтов в мире и тектонические трансформации мировой экономики ведут к ускорению биполярной фрагментации глобального экономического и технологического пространства. БРИКС же становится мощнейшим элементом одного их формирующихся мировых полюсов.

Как известно, БРИКС, в который первоначально входило 4 страны — Бразилия, Россия, Индия и Китай, и он назывался БРИК, — начинал свою активную деятельность с 2009 г., когда в Екатеринбурге состоялся его первый саммит. В 2010 г. была опубликована моя первая статья о БРИК, которая символически называлась «БРИК: миф или реальность?» [1]. В этом названии отражалась определенная неуверенность в устойчивости нового международного института, предложенного не властными структурами, а ведущим экономистом из Goldman Sachs Джимом Олом. Это был прежде всего перспективный инвестиционный объект, позволяющий формировать различные облигационные пакеты для выгодных капиталовложений. Такое инвестиционное предложение обосновывалось благоприятными прогнозами Goldman Sachs, согласно которым к 2040 г. страны группы должны были догнать, а к 2050 г. превзойти по суммарному ВВП Японию, США, ФРГ, Германию, Францию и Италию.

В то же время у этого проекта Goldman Sachs было немало оппонентов, которые

называли такие инвестиционные риски, как различия в отраслевых структурах производства и внешней торговли сырьевых Бразилии и России и занимающихся переработкой сырья Китая и Индии; усиление неравномерности экономического роста участников; высокая вероятность выпадения отдельных стран (прежде всего России или Китая) из данной группы; отсутствие ярко выраженных общих политических целей и интересов и т.п.

Однако подобным опасениям не суждено было сбыться, а сама идея нового союза крупных стран с переходной экономикой получила дальнейшее развитие. В БРИК в 2011 г. была принята ЮАР, и он стал БРИКС, а его деятельность распространилась на все большее число областей социально-экономического развития входящих в него государств.

На начало 2022 г. на страны БРИКС приходилось 40% мирового населения, 29,5% территории, 31,8% ВВП по ППС, 33,9% промышленного производства и 23,2% экспорта [2]. Существенной причиной такой повышательной тенденции является рост Китая, на долю которого пришлось более 70% ВВП БРИКС по ППС в 2021 г. Номинальный ВВП на душу населения в том же 2021 г. в среднем у стран БРИКС составил 7666 долл., в то время как аналогичный глобальный показатель — 12 263 долл. Однако соответствующие показатели, рассчитанные по ППС, были очень близки — 17 990 долл. (БРИКС) и 18 721 долл. (мир) [3. Р. 5].

За исторически небольшой период своей деятельности БРИКС стал важнейшей глобальной платформой для взаимодействия стран с переходной экономикой и развивающихся государств. В его рамках сложились многие форматы взаимовыгодного сотрудничества стран-участниц во всех сферах современного развития. В Декларации XIV саммита БРИКС (июнь 2022 г.) содержится 75 пунктов, отражающих приоритетные направления взаимодействия. На состоявшемся во время саммита деловом форуме БРИКС лидер КНР Си Цзиньпин отметил, что сотрудничество данного объединения в настоящее время вступило в новую стадию качественного развития. Он призвал членов БРИКС углублять его для более эффективной защиты продовольственной и энергетической безопасности, использовать возможности новой научно-технической и промышленной революции, помочь развивающимся странам ускорить развитие цифровой экономики и «зеленой» трансформации, а также принять участие в сотрудничестве по реагированию на COVID-19 [4]. Не менее важно и то, что членство в БРИКС способствует активизации двусторонних связей, прежде всего на корпоративном и региональном уровнях.

В этом плане БРИКС с полным основанием можно считать примером накопительной экономической интеграции, которая основывается не на общих для всех участников комплексных соглашениях о свободном перемещении товаров, услуг, капиталов и людей, а на последовательных шагах по реализации представляющих взаимный интерес проектов и программ, координации экономической политики, реализации совместных инициатив в G20, МВФ, ВТО и в других международных организациях. Применение термина «накопительная интеграция», на мой взгляд, точнее отражает суть происходящих внутри БРИКС процессов, хотя и не отвергает другие используемые в научных публикациях институциональные характеристики БРИКС, такие как «неформальная группа стран», «блок»,

«стратегический альянс», «межправительственная организация», «интеграционный союз», и даже «интеграция интеграций», так как каждая страна БРИКС является участницей одного или нескольких других интеграционных объединений.

Необходимо отметить, что представление о БРИКС как о новой модели международной экономической интеграции у меня сложилось не сразу. Еще во второй половине 2010-х гг. я предполагал, что данное объединение может постепенно повернуть на путь традиционной экономической интеграции или появившихся в то время в мировой экономике новых трансрегиональных экономических мегапартнерств, которые обеспечивали свободу перемещения товаров, услуг, капиталов. В этой связи я, понимая, что большинство стран БРИКС не готовы к созданию зоны свободной торговли (ЗСТ), выдвигал предложение о формировании зоны свободных инвестиций (ЗСИ) без предварительного создания ЗСТ. Базой для ЗСИ БРИКС стала бы подготовка преференциального многостороннего соглашения стран БРИКС по поощрению и защите взаимных инвестиций.

Предполагалось, что для создания ЗСИ необходима взаимная заинтересованность партнеров, которые имели более 350 таких двусторонних и многосторонних соглашений. Поэтому в ЗСИ могут первоначально войти не все страны БРИКС. Положительным моментом создания ЗСИ БРИКС могло бы стать ее «открытие» для присоединения третьих стран, желающих сотрудничать с БРИКС, но не являющихся ее членами. Что стало бы одним из вариантов своеобразного переходного периода к вступлению в БРИКС.

При разработке преференциального многостороннего инвестиционного соглашения стран БРИКС было бы значительно меньше «подводных камней», чем при разработке аналогичного торгового соглашения. Создание ЗСИ стимулировало бы торговлю и инвестиции корпоративных структур, способствовало бы развитию разнообразных интеграционных связей «снизу». В качестве предпосылки формирования ЗСИ предлагалось разработать Дорожную карту инвестиционного сотрудничества стран БРИКС, которая рассматривалась в рамках саммита БРИКС в июле 2015 г. в Уфе [5].

Однако этот проект не получил приоритетного внимания, и на уфимском саммите была принята фундаментальная политика постепенного сближения стран БРИКС. В частности, там была одобрена первая «Стратегия экономического партнерства стран БРИКС до 2020 г.», которая ориентировалась на решение таких задач, как расширение многостороннего сотрудничества в целях ускорения социально-экономического развития стран БРИКС, а также на повышение их конкурентоспособности в глобальной экономике; на более тесное и эффективное взаимодействие с международными и региональными организациями и форумами. То есть в ней преимущественно содержались самые общие постулаты, которые в той или иной мере провозглашались в других двусторонних и многосторонних документах БРИКС, и не было постановки принципиально новых конкретных задач.

Подобную осторожность тогдашний первый заместитель министра экономического развития РФ А. Лихачев объяснял необходимостью последовательного подхода к данным вопросам. Он говорил: «Сначала это будет декларативный документ, подвигающий наши страны к более активному сотрудничеству. Потом это могут быть непреференциальные соглашения, которые оптимизируют

регуляторику, упрощают таможенные и инвестиционные процедуры, создают так называемые «зеленые коридоры» для товаров. Третий этап, который затем обязательно родится, это преференциальный режим, это уступки, которые мы сделаем друг другу с точки зрения торговли товарами» [6].

Данная политика была продолжена принятием в 2020 г. модернизированной «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г.», одобренной XII саммитом БРИКС в 2020 г. в России. В нее были включены многие новые приоритеты для взаимодействия стран БРИКС, включая цифровые технологии; инфраструктуру; охрану окружающей среды; продовольственную безопасность; вопросы, связанные с климатическими изменениями и др.

Хотелось бы также отметить, что Россия в рамках своего председательства в БРИКС в 2015 г. предпринимала усилия по конкретизации взаимного сотрудничества путем разработки Дорожной карты экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 г., в которую было включено 49 проектов в различных секторах экономики [7]. Однако эта программа не получила действенной поддержки зарубежных стран БРИКС. Также в период российского председательства в БРИКС в 2020 г. была разработана новая Дорожная карта по реализации «Стратегии экономического партнерства БРИКС до 2025 г.» в области торговли и инвестиций, охватывающая широкий спектр направлений действий БРИКС [8]. Отдельно на этом саммите были одобрены «Договоренности БРИКС по содействию инвестициям», в которых сделан акцент на добровольных мерах по повышению транспарентности и эффективности, а также укреплению сотрудничества между странами БРИКС и его расширению в качестве способа поощрения инвестиций в целях устойчивого развития [9].

Появление таких базовых документов свидетельствует об особом внимании государств БРИКС к развитию экономического взаимодействия, где важным приоритетом является инвестиционное сотрудничество.

Экономическое взаимодействие стран БРИКС

Важнейшим интегральным показателем развития взаимного сотрудничества является внешняя торговля. В период с 2017 по 2022 г. торговля между пятью странами БРИКС выросла на 56% до 422 млрд долл. [10].

При этом Китай является основным драйвером взаимной торговли. В 2021 г. на него приходилось почти 90% всей взаимной торговли из расчета суммарной базы экспорта и импорта (табл. 1).

Таблица 1

Объем двусторонней взаимной торговли стран БРИКС в 2021 г., млрд долл.

Страна	Бразилия	Индия	Китай	Россия	ЮАР	Итого
Бразилия	х	11	141	8	2	162
Индия	11	х	101	13	17	142
Китай	141	101	х	142	32	416
Россия	8	13	142	х	1	164
ЮАР	2	17	32	1	х	52
Всего	162	142	416	164	52	936

Источник: [11].

В 2022 г. совокупный объем товарооборота Китая со странами БРИКС достиг 555 млрд долл. [12]. Сильно возросла и торговля России и других стран ЕАЭС с государствами БРИКС, объем которой по итогам 2022 г. составил 263 млрд долл. (без учета Беларуси) и увеличился, по сравнению с 2021 г., на 61,3% [13].

В 2022 г. объем российско-китайской торговли установил исторический рекорд в 190,3 млрд долл., увеличившись на 29,3% в годовом выражении. Китай на протяжении 13 лет стабильно остается главным торговым партнером России [14].

Данные ЮНКТАД по ПИИ показывают, что страны БРИКС увеличили в 2001–2021 гг. свой ежегодный приток ПИИ более чем в четыре раза: с 84 до 355 млрд долл., а их доля в глобальном притоке ПИИ удвоилась с 11 до 22% [15].

Инвестиции внутри БРИКС в 2010-е гг. неуклонно росли как в абсолютном, так и в относительном выражении. Согласно данным ЮНКТАД, общий объем накопленных ПИИ между странами БРИКС увеличился с 27 млрд долл. в 2010 г. до 167 млрд долл. в 2020 г. (табл. 2), что составляет только 1,3 и 4,7% от их общего объема ПИИ. Этот рост в основном определялся Китаем, который является крупнейшим инвестором и получателем инвестиций внутри БРИКС. В Бразилии и Индии также наблюдался значительный рост инвестиций из других стран БРИКС, в то время как в Российской Федерации наблюдался умеренный рост, а объем внутригрупповых инвестиций в Южной Африке несколько сократился.

Таблица 2

Накопленные взаимные инвестиции у стран БРИКС

Страна	2010 г.	2015 г.	2020 г.
Бразилия	791	2299	1935
Индия	522	1218	1795
Китай	14 512	64 430	151 439
Россия	4187	3440	4819
ЮАР	7281	3978	6999
Всего	27 393	75 365	166 987

Источник: [16. Р. 9].

Стоит отметить, что к показателям страновой структуры инвестиций внутри БРИКС следует относиться с осторожностью, поскольку значительная часть их внешних и внутриблоковых инвестиционных потоков проходит через офшорные финансовые центры и различные низконалоговые юрисдикции, что ведет к искажению показателей официальной статистики.

Дальнейшему развитию инвестиционного сотрудничества способствовала бы модернизация существующих двусторонних соглашений о защите и поощрении взаимных инвестиций. Например, у России нет двустороннего инвестиционного договора с Бразилией, а двусторонний инвестиционный договор с Индией датируется далеким 1994 г. [17].

В рамках БРИКС создаются другие важные институциональные предпосылки для углубления сотрудничества в различных областях. Так, финансовую поддержку проектам стран БРИКС могут оказать такие новые институты, как Новый банк развития (НБР) БРИКС и Пул условных валютных резервов с потенциалом

по 100 млрд долл. у каждого. Создано инфраструктурное партнерство БРИКС, в которое вошел Российский фонд прямых инвестиций, Фонд развития ШП, соответствующие финансовые институты всех участников БРИКС. Был образован Биржевой альянс, обеспечивающий кросс-листинг акций более 7 тыс. компаний стран БРИКС. Организована также платформа по обмену деловой информацией; действует Деловой совет БРИКС, который участвует в отборе и проработке проектов развития. Всего в рамках БРИКС создано более 20 форматов сотрудничества, в том числе рабочие группы по международной информационной безопасности, здравоохранению, сельскому хозяйству, науке и технике, другим направлениям, включая отдельные форумы научных экспертов и предпринимателей.

Финансовое сотрудничество

НБР со штаб-квартирой в Шанхае был учрежден в 2015 г. Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой. С 2015 г. по первую половину 2023 г. Банк предоставил 96 кредитов странам БРИКС на сумму 33 млрд долл. [18].

Помимо собственных средств, НРБ активно привлекает финансовые ресурсы с внешних рынков. Он разместил облигации на общую сумму 30 млрд юаней в рамках своих программ выпуска юаневых ценных бумаг на китайском межбанковском рынке облигаций. Чистые поступления от продажи облигаций будут использованы для финансирования инфраструктуры и мероприятий по устойчивому развитию в странах — членах банка [19].

В БРИКС делаются шаги по развитию общей платежной системы и единой схемы валютных расчетов. Одной из важнейших задач при этом является создание общей валюты БРИКС, что требует ответа на центральный вопрос, как определять стоимость новой валюты и курсовые соотношения с национальными валютами. Традиционно для этого используется корзина валют, а ее наполнение может зависеть от уровня ВВП, объема золотовалютных резервов, сальдо торгового баланса и размера госдолга и т.п. Все это непростые проблемы, являющиеся предметом острых дискуссий экспертов. Например, есть дискуссионная и сложно реализуемая идея привязки такой корзины к «корзине ценностей» из золота, нефти, возможно, каких-то других сырьевых товаров, которую поддерживают экспортеры сырья, но отвергают государства с развитой обрабатывающей промышленностью.

Более реалистичным вариантом выглядит переход к использованию юаня в качестве общей валюты расчетов, что подкрепляется мощным экономическим потенциалом КНР. Однако юань пока мало используется как средство накопления, что важно для устойчивости международной валюты. По данным МВФ на I квартал 2023 г., в международных резервах доля юаня составляла 2,6%, а по оценке Банка международных расчетов (BIS), доля юаня в обороте внебиржевых валютных инструментов увеличилась до 7% в 2022 г. (из расчетной базы в 200%), тогда как в 2001 г. она была около 0%, а в 2004 г. — 2%. К этому показателю можно было бы добавить и долю гонконгского доллара в 3% в 2022 г. (в 2001 г. она была 1%). Доля национальных валют других членов БРИКС составляла около 6%, в том числе Индии и России — по 2%, Бразилии и ЮАР — по 1%. Для сравнения — в 2022 г. доля доллара США занимала 88%, евро — 31%, йены и фунта стерлингов — по 13% [20].

Не случайно МВФ увеличил удельный вес юаня в своей корзине валют с 10,92 до 12,28%, когда китайская валюта впервые была включена в 2016 г. в резервы Фонда. Одновременно МВФ повысил вес доллара с 41,73 до 43,38%, вес евро снизил до 29,31 с 30,93%, иены — до 7,59 с 8,33%, а британского фунта — до 7,44 с 8,09%. Переоценка произошла на основании анализа развития торговли и финансового рынка в период с 2017 по 2021 г.

Следует иметь в виду, что Китай обладает разветвленной платежной системой Union Pay (аналог систем Visa и Mastercard), которая обслуживает платежные карты в 181 стране мира, хотя в основном она ориентирована на внутренний рынок (99% всех операций). Операции по своим картам, выданным российскими подсанкционными банками, система Union Pay прекратила.

В то же время в БРИКС есть серьезные оппоненты использования юаня в качестве общей валюты. Прежде всего здесь необходимо отметить позицию Индии, которая предпочитает торговать за рупии и американские доллары. Важно и то, что для появления новой расчетной валюты БРИКС необходим хорошо регулируемый, стабильный и ликвидный финансовый рынок, свободный не только от внутренних, но и от внешних ограничений, что невозможно в условиях действующих западных санкций в отношении России и Китая. Использование в качестве частичного обеспечения новой валюты золота не решает данную проблему без обеспечения долгосрочного устойчивого развития экономик участников потенциального валютного союза и без наличия действующих механизмов согласования их макроэкономической, налоговой и таможенной политики.

Компромиссным вариантом здесь могло бы стать создание специального Банка международных расчетов БРИКС по аналогии с действовавшим в СЭВ Банком международных расчетов, который осуществлял операции в искусственно созданной расчетной валюте — переводных рублях, хотя эффект от использования переводного рубля был ограничен и касался замкнутого рынка СЭВ.

Не следует сбрасывать со счетов и возможность создания общей цифровой валюты как альтернативы традиционной валюте. Заинтересованность во внедрении цифровых валют проявляют центральные банки всех стран БРИКС, которые активно занимаются этим вопросом. Но в данной сфере еще много проблем, которые, как показывает практика обсуждения общей валюты на основе фиатных денег, еще больше обостряются в случае использования коллективной цифровой валюты.

Иными словами, здесь существует немало сложностей и разногласий между отдельными странами БРИКС, а также существует серьезное давление первичных и вторичных западных санкций. Как заявила глава Банка России Э. Набиуллина, идея создания единой валюты БРИКС — «непростой проект», который потребует согласия «многих сторон» [21].

Так, медленно продвигается экспансия национальных валют в кредитовании НБР — они составляют пока около 22%, а к 2026 г. могут возрасти только до 30%. В условиях санкций в 2022–2023 гг. Россия накопила крупное положительное сальдо в индийских рупиях и сталкивается с проблемой их использования за счет увеличения импорта из Индии.

Здесь могла бы применяться схема зачета долга в качестве инвестиций в индийскую экономику. Такая практика имела в прошлом в отношении использования индийской задолженности перед СССР, перешедшей к России. Здесь были как успешные, так и провальные проекты. Например, удачной оказалась покупка в 2016 г. «Роснефтью» совместно с инвестиционным фондом UCP и нидерландской Trafigura 98% акций Essar Oil, в состав которой вошел второй по мощности частный НПЗ Индии (объем переработки составляет 20 млн т в год (9% местного рынка)), сеть АЗС и порт в Вадинаре с инфраструктурой. Сумма сделки составила 7,8 млрд долл., в том числе за счет использования индийского долга в размере 4,7 млрд долл. Хороший опыт имеется и у КАМАЗа, использующего индийский госдолг в качестве инструмента финансирования своих индийских покупателей [22].

Среди неудачных можно назвать инвестиции в размере 126 млн долл. в СП Titanium Products Private Ltd. (TPPL) по производству диоксида титана в Индии, покупку в 2010 г. дополнительной эмиссии акций индийской «дочки» АФК «Система» Sistema Shyam TeleServices (SSTS) за 600 млн долл. Оба этих проекта привели к финансовым потерям и сопровождались корпоративными конфликтами [23].

Все это говорит о необходимости более продуманного выбора объектов для такого рода компенсационных инвестиций, а также проведения эффективной государственной политики в отношении внешних инвестиций, отвечающей национальным интересам. Тем более, что Индия активно наращивает свой инновационно-технологический потенциал в таких сферах, как IT-индустрия, химическая и фармацевтическая промышленности, в развитии которых заинтересована Россия.

Дальнейшее расширение БРИКС за счет включения крупных экспортеров природных ресурсов, прежде всего нефти и газа, также должно дать стимул дедолларизации взаимной торговли за счет использования национальных валют. Таким симптомом стала заключенная в августе 2023 г. нефтяная сделка между Индией и ОАЭ в рупиях, идущая вразрез с традиционными правилами торговли нефтью, преобладающими с 1973 г. А в ноябре 2023 г. Народный банк Китая и Центральный банк Саудовской Аравии подписали соглашение о крупном валютном свопе, который составит 50 млрд юаней (почти 7 млрд долл.) или 26 млрд саудовских риялов и будет способствовать росту взаимной торговли и инвестиций двух стран.

В то же время этот процесс будет небыстрым и противоречивым. Нельзя не учитывать, что в связи с угрозой вторичных санкций НБР временно приостановил финансирование действующих проектов в России в размере 1,7 млрд долл. (6,7% активов банка) и рассмотрение новых проектов [24], а другие страны БРИКС отдали приоритет сохранению доступа к долларовой финансовой системе.

Особое внимание в условиях качественного ускорения технологического прогресса и усиления противостояния в данной сфере с Западом уделяется научно-технологическому сотрудничеству в рамках Партнерства стран БРИКС по вопросам Новой промышленной революции (ПартНПР). В этом плане особый интерес представляет развитие кадрового потенциала в рамках Центра промышленных компетенций стран БРИКС и Инновационного центра Партнерства стран БРИКС

по НПР, а также Инновационная сеть БРИКС в области передачи технологий, Площадка запуска инноваций БРИКС и Форум стартапов БРИКС, направленные на развитие деловых контактов, сотрудничества и наставничества между стартапами стран БРИКС, и другие новые форматы.

О расширении БРИКС

В 2017 г. появилась концепция БРИКС плюс, которую стала активно продвигать КНР. Расширение БРИКС поддерживает и Россия, но считает, что это требует осторожного подхода и разработки пока отсутствующих механизмов. На начало 2023 г. официальные заявки на вступление в БРИКС подали только шесть государств — Алжир, Египет, Иран, Бахрейн, Саудовская Аравия и ОАЭ, которые обладают серьезным экономическим потенциалом и играют важную роль в своих регионах и в мировой политике в целом. Среди других интересантов вступления в БРИКС — Аргентина, Турция, Индонезия, Казахстан, Камбоджа, Малайзия, Таиланд, Сенегал, Эфиопия, Нигерия, Беларусь, Венесуэла. Многие из этих стран принимали участие в саммитах БРИКС на высшем уровне и других мероприятиях данного объединения. Например, в саммите БРИКС 2022 г. в КНР участвовали 18 государств. Некоторые эксперты даже говорят о возможном замещении БРИКС для его членов ряда функций таких организаций, как МВФ, ВТО, G20, деятельность которых на современном этапе мирового развития критикуют многие государства.

В то же время существует и критическое отношение к расширению БРИКС. Как отмечает В. Панова, для БРИКС важно продвигать конкретные решения и достигать конкретных результатов, и это более важно, чем бездумно расширяться. Индия и ЮАР опасаются, что расширение БРИКС будет способствовать укреплению позиций Китая в этом объединении. Для подтверждения данного вывода В. Панова приводит слова ирландского эксперта Найла Даггана о том, что в 2022 г. в Китае проявилась тенденция отдалиться от некоторых партнеров по БРИКС и наполнить его «более легкими партнерами», и этот процесс набирает обороты [25]. Очевидно, что расширение БРИКС осложнит достижение консенсуса по ключевым вопросам деятельности этого союза и потребует реформы его управления.

В данной связи интересны три сценария развития БРИКС, которые предложили Е. Арапова и Я. Лисоволик: 1) расширение существующего ядра БРИКС; 2) создание региональных интеграционных группировок, так называемой «интеграции интеграций»; 3) комбинированный (наиболее вероятный вариант), затрагивающий и ядро, и региональные интеграционные группировки [26]. Все эти сценарии отвечают стратегии накопительной интеграции и не предполагают формирования в БРИКС наднациональных органов или классических интеграционных форм, обязательных для всех его членов.

В тоже время за последние 2 года ситуация в мире сильно изменилась, прежде всего в связи с ускорением биполярной фрагментации глобального экономического и технологического пространства. БРИКС же является мощнейшим элементом одного из формирующихся мировых полюсов. При этом значительно усилилась консолидация позиций 5 членов этой организации по многим актуальным вопросам современного развития и взаимного сотрудничества.

Поэтому не стало сенсацией решение XV саммита БРИКС в ЮАР (август 2023 г.), который заявил о приверженности объединения инклюзивной многосторонности

и о первом этапе официального расширения БРИКС путем принятия с 1 января 2024 г. 6 новых членов — Саудовской Аравии, ОАЭ, Ирана, Египта, Аргентины и Эфиопии. Практически произошло преобразование БРИКС в БРИКС плюс, хотя официальное название объединения не изменилось.

Новые члены БРИКС плюс обладают существенным экономическим потенциалом, но он в целом составляет 12,5% от потенциала пяти старых членов БРИКС, рассчитанного по текущему валютному курсу (табл. 3). В то же время для отдельных секторов экономики, прежде всего связанных с добычей и переработкой нефти и газа, это стало существенным приращением.

Таблица 3

Потенциал БРИКС плюс, ВВП по текущему курсу, млрд долл.

Объединения и страны	2010 г.	2022 г.
БРИКС плюс (11)	13895	29216
Старые члены БРИКС (5)	11917	25974
Бразилия	2210	1980
Индия	1680	3385
Китай	6090	17963
Россия	1520	2240
ЮАР	417	406
Новые члены БРИКС плюс (6)	1978	3242
Аргентина	424	633
Египет	219	477
Иран	487	389
ОАЭ	290	508
Саудовская Аравия	528	1108
Эфиопия	30	127
Мир в целом	66620	100562

Источник: составлено автором по [27].

Большое значение имела поддержка присоединения новых членов блока влиятельным Китаем, который имеет со всеми новичками масштабные и разносторонние экономические связи. Правда, вступление в БРИКС плюс отдельных государств не было возможно без некоторых других старых членов — так, заявка Аргентины была активно поддержана Бразилией.

Правда, Аргентина после прихода к власти нового президента Хавьера Милея в декабре 2023 г. официально отказалась от вступления в данный блок, к которому она стремилась уже несколько лет, рассчитывая в первую очередь на поддержку финансовых институтов БРИКС. Хотя нельзя исключить изменения этой позиции в дальнейшем, так как Аргентина выступает за всестороннее развитие двусторонних связей с членами БРИКС плюс. В результате на начало 2024 г. сложилась следующая географическая конфигурация БРИКС плюс в мировой экономике (рис. 1).

Определяющую роль в преодолении длившегося более 12 лет отказа от расширения БРИКС сыграло то, что новые члены обладают немалым глобальным и региональным геополитическим влиянием, что серьезно усилит позиции БРИКС

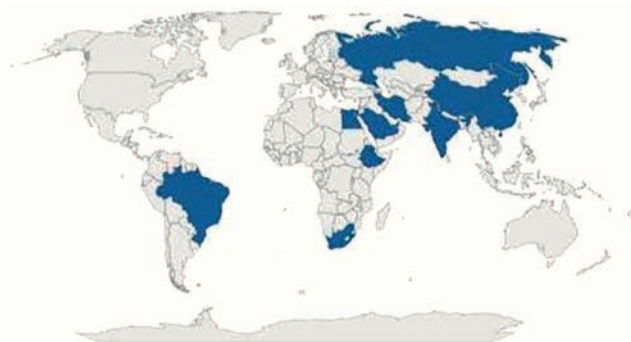

Рис. 1. Новый БРИКС плюс, январь 2024 г.

Источник: составлено автором.

плюс в трансформирующемся мире. А БРИКС плюс становится локомотивом стран Глобального Юга, противостоящих усилению западного влияния. Вместе с тем не следует упрощать ситуацию, так как сохраняются существующие проблемы во взаимоотношениях отдельных стран БРИКС плюс, равно как и в их политике по отношению к третьим странам.

Несмотря на это, представляется, что геополитические факторы будут иметь приоритетное значение в дальнейшем расширении БРИКС плюс. Но нельзя сбрасывать со счетов и экономические предпосылки для развития данного процесса. Так, НБР, заинтересованный в притоке новых финансовых ресурсов, может стать драйвером такого расширения, так как прием новых членов усиливает финансовый потенциал и политическое влияние этого института, прежде всего в развивающемся мире. В 2021 г. в НБР уже были приняты 4 страны, что изменило структуру его акционерного капитала. На каждую из 5 стран БРИКС приходится по 18,98% уставного капитала НБР, новые члены получили миноритарные доли (ОАЭ 1,06%, Египет 2,27%, Бангладеш 1,79%). В НБР был принят Уругвай, но он не оплатил своего вноса. Поскольку, согласно Уставу НБР, доля стран-учредителей не должна быть менее 55% (сейчас она менее 95%), здесь имеются существенные резервы.

Следует также иметь в виду и возможности сопряжения проектов БРИКС плюс и ШОС, в которых участвуют Китай, России и Индия (Бразилия и ЮАР не вошли ни в одно из новых трансрегиональных экономических мегапартнерств). На саммите ШОС, состоявшемся в июне 2023 г., Казахстан выступил с инициативой разработки новой стратегии укрепления потенциала ШОС к следующему саммиту в Астане в 2024 г. Представляется, что в современных реалиях в данной стратегии, равно как и в стратегии сотрудничества государств БРИКС плюс на перспективу 2026–2030 гг., которую еще предстоит разработать, идея сопряжения двух крупнейших межгосударственных объединений, развивающихся на основе принципов накопительной интеграции, может быть реализована. Россия крайне заинтересована в таком пути активизации торговли и особенно взаимных инвестиций в рамках БРИКС плюс и ШОС, что способствовало бы усилению ее позиций в мировой экономике и политике.

Литература

1. Хейфец Б.А. БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 72–80. DOI: 10.20542/0131–2227–2010–9–72–80
2. ТАСС. Возможное расширение БРИКС. 8 ноября. 2022. URL: <https://tass.ru/infographics/9519>
3. UNCTAD. BRICS Investment Report. 2023. 30 p.
4. BRICS. BRICS cooperation injects vitality into global development, wins worldwide applause. 2022. URL: http://brics2022.mfa.gov.cn/eng/tpzx/202206/t20220627_10710554.html
5. Хейфец Б.А. Дорожная карта инвестиционного сотрудничества стран БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 19–28. DOI: 10.20542/0131–2227–2013–6–19–28
6. ТАСС. Алексей Лихачев: недалек тот день, когда страны БРИКС подпишут экономическое соглашение. 2015. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/2094651>
7. UNIDO.RU. Дорожная карта экономического и инвестиционного сотрудничества на период до 2020 г. 2014. URL: https://unido.ru/upload/files/d/dorohznaja_karta_briks.pdf
8. BRICS. The Eleventh Meeting of the BRICS Trade Ministers. 2021. URL: <http://brics.utoronto.ca/docs/210923-trade.pdf>
9. БРИКС. Московская декларация XII саммита БРИКС. 2020. URL: <http://kremlin.ru>supplement/5581>
10. Hancock T., Coen M. How BRICS Became a Club That Others Want to Join. 2023. 3 November. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023–11–03/how-brics-became-real-and-invited-saudis-iran-egypt-uae-ethiopia-argentina>
11. Duhamel C. Intra-BRICS2022 trade. 2023. 17 November. URL: <https://www.silkroadbriefing.com/>
12. Лю Сюэсун. Товарооборот Китая со странами ЕАЭС, ШОС, БРИКС продолжает расти. 2023. 25 мая. URL: <https://tufbrics.org/tilda/ru/Россия>
13. МЭР. Дмитрий Вольвач призвал к сотрудничеству финансовые институты ЕАЭС, ШОС и БРИКС. 2023. URL: https://economy.gov.ru/material/news/dmitriy_volvach_prizval_k_sotrudnichestvu_finansovye_instituty_eaes_shos_i_briks.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D
14. НКИ БРИКС. В рамках Петербургского международного экономического форума прошла сессия Россия и Китай: бизнес-диалог. 2023. 16 июня. URL: <https://nkibrics.ru/>
15. UNCTAD. World Investment Report 2022. URL: <https://www.unctad.org>
16. UNCTAD. BRICS Investment Report. 2023. 30 p.
17. Devonshire-Ellis Ch. Russia embarks on a major BRICS offensive to upgrade BIT and complete EAEU FTA agreements. 2023. URL: <https://www.bilaterals.org/?russia-embarks-on-a-major-brics>
18. Ивентер А. Кирпичи в башне БРИКС: новые члены и новая валюта // Эксперт. 2023. № 23, 5–11 июня. С. 43–44.
19. СИНЬХУА. Новый банк развития БРИКС выпустил облигации на 7 млрд юаней на китайском межбанковском рынке облигаций. 2023. URL: <http://russian.news.cn/20220520/40c4e2b8ea434710a34d5460700b3a0f/c.html>
20. BIS. Turnover of OTC foreign exchange instruments, by currency. Triennial Survey publication table: BIS, DER_D11_3,1.0. 2023.
21. Перемитин Г. Набиуллина сочла идею единой валюты БРИКС сложной в реализации. 2023. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/492401-nabiullina-socla-ideu-edinoj-valuty-briks-sloznoj-v-realizacii>
22. РАСПП. Топ российских инвестиций в Индию. 2020. URL: https://raspp.ru/business_news/top-russian-investments-in-india/
23. ИНТЕРФАКС. РФ выделит более 85 млн рублей на защиту интересов в «титановом» споре с Индией. 2016. 12 сентября. URL: <https://www.interfax.ru/world/527754>
24. Hancock T., Coen M. How BRICS Became a Club That Others Want to Join. 2023. 3 November. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023–11–03/how-brics-became-real-and-invited-saudis-iran-egypt-uae-ethiopia-argentina>
25. Портякова Н. Станет ли Аргентина новым членом БРИКС // Известия. 2022. 23 мая.

26. *Арапова Е., Лисоволик Я.* БРИКС+: ответ Глобального Юга на новые вызовы (в контексте китайского председательства в БРИКС) // Валдайские записки. 2022. № 118. Июль. URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/41948/>
27. World Bank. База данных. 2023. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?view=chart>

Boris Kheyfets (e-mail: bah412@rambler.ru)

Grand Ph.D. in Economics, Professor, Leading Researcher

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (RAS)

(Moscow, Russian Federation)

BRICS plus IS A NATURAL OUTCOME OF CUMULATIVE INTEGRATION IN THE CONTEXT OF GEOPOLITICAL FRAGMENTATION OF THE WORLD ECONOMY

The article analyzes possible changes in the role of the new BRICS plus format, which will operate from January 1, 2024, in the global economy. In this regard, the stages of development of this block and the main directions of interaction of its participants in the economic and financial spheres are considered. It is noted that the success of the economic rapprochement of the BRICS countries is largely associated with the use of a flexible and pragmatic model of cumulative integration, which is based not on a free trade agreement, but on the implementation of projects and programs of mutual interest, coordination of economic policies, implementation of joint initiatives in the G20, the IMF, WTO and other international organizations. This model is of particular importance in the context of the formation of a new world economic system.

Keywords: BRICS plus, cumulative integration, geopolitical fragmentation, new world economic system.

DOI: 10.31857/S0207367624010093